

Виктор КАТИН

## ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В РОССИИ

*В статье с политико-юридической и исторической точки зрения анализируются причины изменений, происшедших в отношениях Русской православной церкви и российской власти за последние два десятилетия.*

*Reasons of changes in relations between the Russian Orthodox Church and the Russian authority during last two decades are analyzed from political, judicial and historical point of view.*

### **Ключевые слова:**

*Русская православная церковь, власть, государство, партнерство; Russian Orthodox Church, authority, state, partnership.*

**В** социально-политических условиях современной России наблюдается статистический рост религиозных объединений, особенно Русской православной церкви (далее РПЦ), и усиление их влияния на многие стороны жизни и деятельности российского общества. Учитывая длительное пребывание российской экономики в неустойчивом состоянии, относительно слабый ее подъем, наличие духовного кризиса в обществе, различных фобий у населения и неуверенности в завтрашнем дне, вполне можно прогнозировать дальнейшее усиление роли РПЦ (как и других религиозных конфессий) в социуме.

В своей политической практике властям приходится так или иначе учитывать церковный (религиозный) фактор. Взаимоотношения власти и церкви сегодня выходят на далеко не последний план. В этом состоит актуальность исследуемой темы.

Взаимоотношения между церковью и властью на протяжении всего их сосуществования никогда не были равными, не развивались прямолинейно, отличались динамикой, различной степенью сближения и отторжения. В то же время этот процесс носит взаимообусловленный и взаимосвязанный характер. Власть оказывает свое влияние на церковь и наоборот.

Власть в силу своей природы стремится подчинить себе, подмять под себя все институты общества, включая церковь. В этих целях власть использует широкий арсенал своего воздействия. Убедить и, если это не дает желаемого эффективного результата, принудить все кластеры общества работать на себя или хотя бы в русле своих политических целеустремлений и целеполаганий — вот главная сверхзадача власти. В этом состоит ее стрежневое начало, институциональная сущность.

Церковь, убежденно считая себя духовным учреждением, точнее, «духовной общиной», Божьим созданием, живущим по принципу: «не от мира сего», ставит перед собой другую задачу, цель которой весьма далека от земных сущностей — привести человека через покаяние к Богу. По мнению самой церкви, ее духовный статус всегда выше любой земной власти, от кого бы она ни исходила, поскольку она имеет неземное происхождение и служит нематериальным целям.

Любая государственная власть начинает с того, что одной из первых своих политических задач ставит урегулирование взаимоотношений с церковью. Другой вопрос, чем это урегулирование может закончиться для обеих сторон. На практике в абсолютном большинстве случаев победу одерживает власть. Христианская (православная) церковь (*Orthodox Church*), исходя из принципа целесообразности и самосохранения, руководствуясь догматическими установлениями и канонами, под давлением власти смиряется со своей участью. Такое, во всяком случае, наблюдалось в России на протя-

КАТИН  
Виктор  
Ильич —  
к. культ., доцент  
кафедры общих  
гуманитарных  
дисциплин  
Балаковского  
института  
экономики и  
бизнеса РЭУ  
им. Г.В. Плеханова  
vkatina1405@mail.ru

жении длительного периода. На этой почве между властью и церковью разыгрывались различные сценарии взаимоотношений.

Для того чтобы убедительно показать это, сошлемся на пример взаимоотношения власти и Русской православной церкви.

За последние годы во взаимоотношениях Церкви и российской власти возникли явления, которые отсутствовали между ними ранее или возродились вновь. Чтобы сравнить их, нам необходимо определить точки отсчета, провести грани, которые позволяют осуществить данный анализ.

Таковыми гранями, или точками отсчета, на наш взгляд, могут быть досоветский, советский и постсоветский периоды взаимоотношений Церкви и власти. Именно в эти отрезки времени происходили наиболее коренные, подчас диаметрально противоположные изменения во взаимоотношениях РПЦ и власти.

Досоветский период в основном характеризуется симфоническим характером взаимодействия Церкви и власти. И только начиная со времени правления Петра I происходит огосударствление Церкви, она становится частью государственного аппарата. Помимо того, что Церковь оставалась крупным землевладельцем и собственником вообще (культовые задания, сооружения, материальные ценности и т.д.), в ее юрисдикции находилось ведение актов гражданского состояния, солидная часть образовательной системы; она выполняла идеологические функции, пользовалась различными государственными преференциями. Но чтобы окончательно подчинить себе Церковь, власть упраздняет пост ее верховного руководителя — патриарха. «Это лишало Церковь возможности самостоятельно решать такие важные вопросы, как избрание архиереев, назначение настоятелей и настоятелей монастырей... не говоря уже о полной невозможности для Церкви давать оценку тому, что происходило в стране, в обществе... Церковь не могла тогда сказать ни одного слова, которое бы остановило приближение страшной катастрофы революции с последующим уничтожением страны»<sup>1</sup>.

Первые попытки реализовать принцип

<sup>1</sup> Слово Святейшего Патриарха Кирилла в годовщину избрания святителя Тихона на патриарший престол после литургии в храме Христа Спасителя // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2599178.html>

отделения Церкви от государства происходит в период короткого пребывания у власти Временного правительства. Они были более щадящими для Церкви, учитывали ее историческую и политическую роль в стране. В силу известных причин данный проект не был реализован, как, впрочем, и другие планы, намеченные этим органом власти в отношении Церкви.

После Октябрьского переворота 1917 г. положение Церкви резко меняется в неблагоприятную для нее сторону. Она, попросту говоря, должна была исчезнуть с лица земли и в сознании советского человека более «человека коммунистического завтра».

Церковь лишается практически всех привилегий, которыми она обладала в досоветский период, секуляризируется значительная часть ее прав.

Она подверглась небывалым политическим репрессиям, разорению ее материальной базы (уничтожение храмов, изъятие церковной утвари и т.д.). Фактически, несмотря на наличие закона о свободе совести, допускавшего (но не гарантирующего) по выбору человека исповедание какой-либо религии или не исповедание таковой, Церковь низводилась до положения бесправной организации. В отдельные периоды в угоду, прежде всего, своим политическим целям и интересам тоталитарный режим допускал некоторые послабления для Церкви, которые часто сменялись очередным усилением гонений на нее. Новая власть позволила избрать РПЦ своего предстоятеля, «тем самым закладывая принципиально новый порядок управления Церковью, закладывая фундамент автономного, независимого от светской власти существования Церкви и ее свидетельства»<sup>2</sup>. Но негативное отношение советской власти к Церкви по-прежнему сохранялось. Она оставалась официально гонимой и презираемой.

Лишь в конце своего господства, в «перестроечный период», коммунистическая власть под давлением снизу вынуждена была пойти на навстречу Церкви и несколько ослабить «режим ее содержания».

Однако политических шансов у советских реформаторов уже не оставалось. Настали другие времена.

С приходом к власти в России новой

<sup>2</sup> Там же.

либерально-демократической элиты переосмысливаются вопросы ее взаимоотношения с Церковью.

Принимается законодательство, которое резко контрастирует с советским правом. Государство объявляется светским, допускается плюрализм идеологий, в Основном законе закрепляется положение о том, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»<sup>1</sup>. Впервые эти конституционные положения не только декларируются, но гарантируются российским законодательством и другими нормативно-правовыми актами, государственной практикой. Фактически страна получает по европейски сформулированное, пронизанное современным цивилизационным духом законодательство о свободе совести и религиозных объединениях.

Церковь приобретает статус юридического лица в форме некоммерческой организации, для которой извлечение прибыли не является основной целью. Она располагает своей собственностью, обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, уплачивает налоги и обязательные платежи. Церковные объединения и организации имеют самостоятельный баланс или смету. Кадровый состав священно- и церковнослужителей получает пенсии из государственных пенсионных фондов. Эти и другие новые явления, на которых мы остановимся ниже, имеют инновационный характер в сравнении с предыдущими периодами.

В сравнении с советским периодом значительно расширены права Церкви. Так, она имеет право устраивать церковно-церемониальные шествия (мероприятия) вне церковной ограды (крестные ходы, молебны), проводить освящение объектов светского характера по просьбе владельцев (промпредприятия, строительство, военные сооружения и др.); без всяких ограничений осуществлять церковные требы на дому у частных лиц; создавать в армейских подразделениях, учреждениях образова-

ния (включая высшее профессиональное), пенитенциарных исправительных учреждениях, медицинских заведениях храмы, молельни, книжные лавки, воскресные школы, вести активную просветительскую работу, участвовать в работе по борьбе с наркоманией, алкоголизмом, оказывать моральную и материальную поддержку лицам, страдающим от этих заболеваний; в Вооруженных силах РФ вводится институт армейских капелланов. Одним словом, Церковь проводит работу, которая на церковном языке называется служением. Большое распространение получили церковные средства массовой информации (сайты в Интернете, телевидение, печать, газеты). Высшие руководители страны, руководители регионального и муниципального уровня открыто демонстрируют свою приверженность православной христианской религии (осеняя себя крестным знаменем, просят благословения у церковных иерархов, посещают храмы, участвуют в совместных церковно-светских мероприятиях). Некоторые религиозные праздники получили статус государственных (Рождество Христово, праздник Казанской иконы Божьей матери – День народного единства).

Взаимодействие властей и Церкви определяется как партнерство государственных и религиозных институтов. Церковь называет это взаимодействие сотрудничеством. Государство выделяет значительные средства на реставрацию церковных культовых сооружений. С каждым годом растет число вновь возведенных храмов. Высший иерарх РПЦ пользуется спецавтомобилями из государственного гаража особого назначения. Патриарх Московский и всея Руси является лицом, охраняемым государственными службами. В стране на федеральном, региональном и муниципальном уровне проводятся мероприятия с участием представителей церковных и властных структур, на которых принимаются документы, связанные с обеспечением взаимодействия между Церковью и различного уровня властями. Если взаимоотношения Церкви и современной российской власти в перспективе будут стабильно развиваться в указанном направлении, то нетрудно спрогнозировать их дальнейшее еще более тесное сближение и взаимодействие.

Церкви не возбраняется выражать свое

<sup>1</sup> Конституция РФ с комментариями Конституционного Суда РФ. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2001, с. 7.

мнение по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики государства. Приветствуются диалоги и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные коммуникации не носят характера политической поддержки. Неучастие Церкви в политической борьбе, в работе политических партий и избирательных процессах не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам. Но такое выражение должно исходить исключительно от церковных соборов, священноначалия и уполномоченных ими лиц. «Миряне, участвующие в государственной или политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, — отмечается в Основах социальной концепции РПЦ, — делают это самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церковной Полноты или каких-либо канонических церковных учреждений и не выступая от их имени. При этом высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян»<sup>1</sup>.

Завершая краткий обзор новых явлений

<sup>1</sup> Основы социальной концепции Русской православной церкви. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008, с. 84.

во взаимоотношениях Церкви и современной российской власти, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в силу кардинально изменившихся политических, экономических и социальных условий в стране российская власть перестала быть богоборческой; придерживаясь демократического пути развития, она сменила антирелигиозный вектор своей политики на сотрудничество с гражданским обществом, включая Церковь, на консолидацию всех здоровых сил общества.

Во-вторых, генезис моделей взаимоотношений Церкви и государства детерминирован не только конкретными социально-экономическими условиями, в которых протекает их деятельность, но и в определенной степени церковной догматикой, а также государственной политикой, проводимой в отношении Церкви.

В-третьих, сложившаяся политическая ситуация требует со стороны российского государства разработки и принятия на государственном уровне новой концептуальной модели взаимоотношения с религиозными организациями в Российской Федерации, внесения изменений в действующее законодательство о свободе совести.